

ВРЕМЯ, как и расстояние, не имеет границ. Но человек — эта бесценная частица в цепочке жизни — сам избирает себе направление в судьбе. И если выбор точен и никакие ветры не сбивают с пути, то покоряются и расстояния, а время исчисляется по-новому — делами человека на земле.

В ЯНВАРСКИЙ день сорок первого года Татьяна Петровна Корсак — тогда еще просто Таня — ступила на землю Камчатки. Дрожали дымки над крышами домов. Из

победу. Именно тогда с особой силой она поняла, как необходимо — во все времена! — искусство, как редкие минуты радости окрыляют человека, делают его сильнее.

Вернулись в Петропавловск, а театр закрыли: время военное, многим приходилось жертвовать. Корнилову и Корсак предложили ехать в Палану, на культпросветработу.

И снова в путь. Но тральщик, на котором они надеялись добраться до пункта назначения, уперся в льды Охотского моря и после меся-

ускоренной киносъемке... От Воямполки до Кочевой Седанки — сто километров, проехали за день. Только раз чаевали. Собаки устали. Еле тащились в темноте. И вдруг рванули: поселок почуяли. А поселок-то — один недостроенный дом да несколько юрт. Но как нас встречали! Стелили нам лучшие оленьи шкуры, угощали мясом, чаем. Такие встречи после долгого безлюдья волновали до слез. В Эссо и Хайрюзове, Козыревске и Тигиле — везде, куда мы попадали, нам помогали продуктами, юшкой для собак, поддерживали наш дух. И вот 17 апреля — последний переход, последняя чаевка. Ровно три месяца позади. И как-то даже не хотелось останавливаться...

К словам Татьяны Петровны нужно добавить, что Таня и Александр Андреевич не просто упорно продвигались на Север. Везде, где встречались люди, они РАБОТАЛИ. Работали как артисты-кукольники (пусть в зрительях хоть один-два человека!), для которых профессия не теряет значения в самых невероятных условиях. Они играли небольшой спектакль по пьесе Г. Матвеева «Красный флаг» — историю о том, как сын обходчика перехитрил бандитов и спас от крушения поезд. Этот незамысловатый сюжет в тот 42-й год и взрослыми, и детьми воспринимался как призыв всеми силами биться за победу над врагом.

Три года Таня и Александр Андреевич провели на Севере. Занимались самодеятельностью, поставили в драматическом кружке «Вассу Железнову» и, конечно, продолжали свое любимое «кукольное» дело.

Тем же транспортом, на собачках — они побывали на гастролях в Караге, Ивашке, Дранке, Уке, Оссоре, дошли до самых Тиличики. И везде — спектакли. И нигде не чурались работы учетчиков рыбы, поваров, засолщиков икры, во всем помогали местным жителям. Сегодня, вспоминая те трудные годы, Татьяна Петровна совсем не жалуется, не огорчается, что ТАК все было. Человек осилит любую дорогу, если он патриот, если верит в свои силы и ощущает себя единой частью народа. Единственное, что мучило постоянно — это мысли о том, когда же все это кончится — война, человеческое горе, напряженнейший труд сверх сил.

И вот Петропавловск, май 45-го. В драмтеатре, где тогда работали кукольники, шла лекция о международном положении. И вдруг — топот, крики в коридоре, в зал вбегают радостные люди: «Война кончилась!»

Так завершился и первый период жизни на Камчатке Татьяны Петровны Корсак. Москва, Салехард, Алдан, Чукотка, Магадан — куда только ни заносила судьба неутомимую женщину. Сколько трудностей, тяжких ударов пришлось принять на себя (на Чукотке она навсегда потеряла Александра Андреевича Корнилова), сколько новых работ со своими куклами удалось показать малышам, сколько радости и открытий пережито — разве обо всем, что составляет человеческую жизнь, мыслимо рассказать? Татьяна Петровна всегда знала: она вернется на Камчатку, увидит землю, с которой связано столько воспоминаний. И двадцать один год спустя, «разменяв» шестой десяток, она вновь оказалась в камчатском порту и со слезами на глазах рассказывала своему новому спутнику жизни — тоже артисту-кукольнику Геннадию Петровичу Корсак — о своей первой встрече с Камчаткой.

Геннадий Петрович прошел

войну до Берлина. Под Варшавой в 44-м получил тяжелое ранение. Всю жизнь он любил сцену. Был актером оперетты, работал в филармонии, но всегда увлекался куклами. Творческое содружество с Татьяной Петровной позволило ему сосредоточить свои разнообразные способности, целиком посвятить их кукольному делу.

Все дальнейшие годы жизни — ее и Геннадия Петровича — вплоть до сегодняшнего дня известны у нас многим. Потому что любимое дело всегда требовало одного: работы, работы, работы.

Конечно, с тех военных лет многое не узнать. Изменилась Камчатка, выросли ребята, видевшие первые кукольные спектакли. Менялся и профессиональный почерк актеров Корсак. Неизменным осталось одно: «Театр двух актеров», как именуют их творческую группу, вот уже пятнадцать лет в областной филармонии, сохранил свою «портативность», способность в один миг появиться со своим нехитрым багажом в любой точке полуострова, чтобы для всех, кто придет, снова и снова разыгрывать смешные и грустные, но всегда поучительные истории.

Все, что мы видим в спектаклях Корсак, сделано их собственными руками: декорации, куклы, музыка, свет. Они — сами режиссеры, сами — исполнители. Многолетнее общение с детьми помогло досконально изучить их внутренний мир, познать законы творчества, ведущие к сердцу малыша. Спектакли Корсак — не просто занимательные истории. Актеры говорят с детьми на равных, уважая юность, стремясь к полному доверию. Они любят возлечь зритель в действие, воспитывая тем самым неравнодушное и активное сопротивление злу. Их возможности не сравнятся со сложной технической оснащенностью и многоликостью современных кукольных мастеров, вершиной которых является театр Образцова. Появился на Камчатке и «конкурент» — новый областной театр кукол, сил у которого заметно больше, чем у коллектива из двух человек. Но это не мешает юным зрителям восхищаться героями сказок из спектаклей, поставленных супругами Корсак, потому что всегда они искренни, эмоциональны и правдивы. Кроме того, артисты постоянно совершенствуют, усложняют свои приемы, ищут необычные краски.

А ведь если задуматься, это очень нелегкое дело, скажем, одному разбавить одновременно с тремя куклами, говорить за каждого разными голосами. Да и просто физически (не будем забывать о возрасте) на протяжении полутора-двух часов держать руки над головой, работать руками тоже ведь не просто.

Репертуар театра Корсак разнообразен: русские и советские сказки, пьесы зарубежных авторов. Особый интерес представляют спектакли, основанные на местном фольклоре. Впервые Таню Корсак с куклами Георгий Порохов увидел, когда ему было 7 лет. Сейчас известный камчатский литератор пишет детские пьесы специально для Корсак.

ВРЕМЯ, как и расстояние, не имеет границ. Заслуженная артистка РСФСР Татьяна Петровна Корсак, отметившая юбилей, за 46 лет сценической жизни прошла со своими куклами по многим дорогам нашей земли. Но она не считает, что весь путь уже позади. Как десятки лет назад, так и сегодня она с волнением готовится к новым встречам со своим, никогда не стареющим зрителем.

В. КРАВЧЕНКО.
Фото автора.

Люди культуры

ЖИЗНЬ, ПОДАРЕННАЯ ДЕТЯМ

кратера Авачи, как любопытный джин, смотрело облако с причудливым рисунком. Лизала берег серебристая волна... Она еще не знала, что этот край, суровый и прекрасный, приемлет только себе равных. Она и себя не знала толком. Да и сама профессия ее — актриса кукольного театра — казалась здесь, в порту, среди мешков и кранов, могучих работяг и леденящей стужи, какой-то странной, быть может, не очень нужной.

Правда, Таня понимала, что дети — везде дети, что им нужны веселье, радость, что сказка — как вечный учитель, сеящий на поле детства чувства добра и красоты. Знала она, что уже пять лет живет на Камчатке кукольный театр. Но как она сама осилит избранный путь, как примут люди, полюбит ли Камчатку, — все это трудно было угадать...

Александр Андреевич Корнилов — художественный руководитель театра кукол — был человек горячий и, как говорится, на все руки мастер. Актеры в театре в то время не задерживались, и только он являлся той постоянной и деятельной силой, что держала «кукольный» в рабочем состоянии. Корнилов принял Таню, как родную. Татьяна быстро освоила репертуар. И как открылась навигация, новая актриса (уже на равных) выехала с театром в рыбацкие поселки.

Пароходик обогнул мыс Лопатку, когда радио принесло тяжелую весть: война!.. Это израненное время трудно вспоминать. За три месяца (а дошли они до Ичи) многое увидела Таня: суровый труд рыбаков — и первые похороны, мужество камчатских женщин и неистребимую веру в

ца блужданий вернулся в порт. Но ехать надо!.. Им выделили деньги на покупку ездовых собак, нарт, снаряжения. Дали каяра Ваню Косоченко, двадцати лет. И 17 января 42-го года с того места, где сейчас площадь имени Ленина, тронулись в путь, на Север, две упряжки. Одной управлял Ваня, другой Александр Андреевич.

Об этом путешествии трудно говорить человеку, там не побывавшему. Но даже сам факт говорит о многом: тысячекилометровый зимний переход в военное время через всю Камчатку — сквозь горные цепи и снегопады, безлюдье и дикое бездорожье! Поэтому с истинным восхищением вслушиваешься в слова воспоминания Татьяны Петровны Корсак.

«Зима стояла холодная. Но мы не мерзли. Кухлянка, маляхай, меховые рукавицы — отличное спасенье от мороза. К тому же, чуть похолодает — бежишь за нартами (собак останавливать нельзя, у них свой ритм) — в миг согрешься. Во время остановок у каждого были свои обязанности. Мне надлежало вытаскивать место для палатки. Снег по пояс, а я танцую, сугробы уминаю... Часто теряли дорожку, пробирались узкими ущельями, долинами рек. Сколько одолели перевалов — трудно вспомнить. Иногда встречались попутчики. Помню Анавайский перевал проходили вместе с оленеводами: они искали табун. В это время, налетела пурга. Быстро соорудили юрту. Только на третий день все стихло и начался спуск с перевала — по крутому извилистому желобу. Собаки, сопки, искристый снег — все мелькало, как в